

УДК 008.009+101.1

Л. Г. Иливицкая

<https://orcid.org/0000-0003-3339-9946>

Город и его со-бытийный хронотоп: диагностический аспект

Для цитирования: Иливицкая Л. Г. Город и его со-бытийный хронотоп: диагностический аспект // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 1 (24). С. 178–184. DOI 10.20323/2499-9679-2021-1-24-178-184

В статье предпринята попытка обосновать возможности хронотопа в качестве инструмента культурологической диагностики города. Выбранный ракурс исследования обусловлен востребованностью в настоящее время трансдисциплинарного подхода при изучении самых различных феноменов, связанных с бытием человека. Город в этом плане не является исключением, его исследование также предполагает обращение к методологиям, позволяющим соединить управленческие практики и научные теории.

Город рассматривается в статье в своем «срединном бытии», как пространство смыслов, что обуславливает возможность использования хронотопа в качестве онтологической единицы, которая может быть положена в основу культурологической диагностики города. Благодаря тому, что хронотоп связывает в единую структуру темпорально-топосные и смысловые критерии, различные измерения города приобретают специфическое выражение, находя свое отражение в различных хронотопических инвариантах (профаном, глобальном, инновационном и т. д.).

Автор сосредотачивает свое внимание на со-бытийном хронотопе, который акцентирует внимание на настоящем города, отражая его пространственно-временные основания, в границах которого осуществляется время жизни и деятельности человека, взятого в качестве потребителя городского пространства-времени. В качестве показателей со-бытийного хронотопа, позволяющих осуществить культурологическую диагностику города, предлагаются насыщенность, концентрированность и соразмерность. Насыщенность отражает наличествующий спектра пространственно-временных конфигураций, в которых происходит непосредственное воспроизведение жизни человека в городе, реализация его потребностей и интересов, его формирование как горожанина. Концентрированность указывает на дифференцированность города с точки зрения «центральности» места, определяемого его функциональным предназначением. Соразмерность позволяет выявить соответствие между городом и его жителями, рассмотренное субъективном аспекте.

Ключевые слова: город, хронотоп, человек, потребитель, диагностика, пространство, время, бытие.

L. G. Pivitskaya

The city and its co-existential chronotope: a diagnostic aspect

The article attempts to substantiate the possibilities of the chronotope as a tool for cultural diagnostics of the city. The angle of the research is chosen due to the current demand for a transdisciplinary approach in the study of a variety of phenomena associated with human existence. In this regard, the city is no exception, its research also involves the use of methodologies which allow combining managerial practices and scientific theories.

The city is considered in the article in its «medial existence» as a space of meanings, which makes it possible to use the chronotope as an ontological unit, which can be used as the basis for the cultural diagnostics of the city. Due to the fact that the chronotope connects temporal-topos and semantic criteria into a single structure, different dimensions of the city acquire specific expression, being reflected in various chronotopic invariants (profane, global, innovative, etc.).

The author concentrates on the co-existential chronotope which focuses on the present of the city, reflecting its spatio-temporal foundations, within the boundaries of which the life and activity of a person as a consumer of urban space-time take place. Saturation, concentration and proportionality are suggested as indicators of the co-existential chronotope, which make it possible to carry out cultural diagnostics of the city. Saturation reflects the existing spectrum of spatio-temporal configurations, in which there is a direct reproduction of human life in the city, the realization of human needs and interests, the formation of a person as a city dweller. Concentration indicates the differentiation of the city from the point of view of the «centrality» of the place, determined by its functional purpose. Proportionality allows you to identify the correspondence between the city and its inhabitants, considered in a subjective aspect.

Keywords: city, chronotope, person, consumer, diagnostics, space, time, existence.

Введение

При всем многообразии исследовательских оптик, которые демонстрирует в настоящее время социогуманитарный дискурс в отношении современного города, можно с большой долей вероятности предположить, что их объединяющим моментом выступает общее понимание смысла его существования. Как отмечает Ю. Палласмаа, новый этап в развитии городов и городской архитектуры связан с переориентацией навстречу человеку, что позволяет говорить об антропологическом повороте в урбанистике [Палласмаа, 2010, с. 20.]. Согласно ему именно человек становится главной ценностью городского развития, основной доминантой стратегий городского планирования и благоустройства. Такой взгляд на смысл существования города фактически отсутствовал вплоть до середины XX в. Я. Гейл в своей книге «Города для людей» отмечал, что доминирующие идеологии городского планирования долгое время игнорировали проблему человеческого масштаба городов, демонстрируя «отсутствие должного внимания к людям, которые пользуются городским пространством» [Гейл, 2012, с. 3]. Города рассматривались в большей степени как место концентрации, как ресурсы, как оборона (до определенного момента). В результате антропологического поворота главный смысл города усматривается в его понимании в качестве «мира человека, дома человека» [Устюгова, 2018, с. 205], где «на первый план выходит жизнь горожан как таковая» [Мельничук]. Возникают концепции «очеловеченного города», «городов для жизни». В них фиксируется сближение города и человека, человек, проживающий в таком городе мыслиться уже не «среднестатистически», а как «личность, со своими запросами, оценками и ожиданиями, со своими привязанностями, со своими складывавшимися годами социальными связями и контактами» [Дридзе, 1998, с. 96].

В этом разрезе обращение к анализу современному городу с точки зрения культурологического подхода позволяет говорить о нем как о встрече собственно бытия города и бытия человека в городе. Говоря о бытии города, мы предполагаем, что он может быть рассмотрен в качестве субъекта, которому присуща определенная самостоятельность. И в этом плане город представляет собой своеобразную коллективную личность, имеющую свою судьбу, историю, собственный путь развития, определяющий его облик, его лицо [Хронотопия, 2016, с. 125]. В тоже время город – это и место жительства человека, который встраи-

вает свою жизнь в большую жизнь, «большое время» города. В точке их «соударения» (Н. Бор) бытие города переплетается с бытием человека, что и позволяет исследовать специфику бытия самого города через особенности бытия человека в городе.

Со-бытийный хронотоп как инструмент диагностики города

В данной статье мы попытаемся рассмотреть возможности культурологического подхода к диагностике города, представляющего собой «место обитания современного субъекта» [Гумбрехт, 2007, с. 46]. В качестве инструмента данного анализа нами выбран хронотоп. Выбор хронотопа в данном случае не случаен. Он обусловлен спецификой самого культурологического подхода, состоящей в прояснении смысловых структур, в которых существует человек. Город представляет собой пространство смыслов, возникающего на стыке бытия человека и бытия города в процессе их взаимодействия. Данное пространство раскрывает себя в хронотопе и через хронотоп, так как согласно М. М. Бахтину, благодаря которому данное понятие и вошло в гуманитаристику, «всякое вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [Бахтин, 1975, с. 406]. Именно культурный смысл кристаллизует в себе качественные характеристики города, взятого в качестве «единственного и безграничного время-пространства для жизни» [Амин, 2002, с. 10] человека. Совокупность пространственных и временных характеристик города, выступающих в качестве базовых параметров, определяющих наличное бытие горожанина, процесс его жизни и деятельности в городском пространстве обозначается нами как со-бытийный хронотоп. Город, с точки зрения со-бытийного хронотопа, рассматривается как жизненное пространство, то есть «та среда, которая существует для человека, и то, как она существует для человека» [Левин, 2000, с. 77].

Однако, прежде чем говорить о специфике и диагностических возможностях данного хронотопа, следует указать на, то, что он, заключая в себе смысловые основания человеческого бытия, предполагает человека не только в качестве базовой ценности, оправдывающей существование города, но и задает определенное его видение, относительно которого и выстраивается система оценок его содержательного наполнения. Сошлемся вновь на М. М. Бахтина [Бахтин, 1975, с. 435], утверждавшего, что хронотоп определяет не только сюжет, но и образ человека. Если дан-

ное положение трактовать практически буквально, то можно утверждать, что хронотоп включает в себя образ человека, являя его, делаясь с ними одним целым. Иными словами, через хронотоп всегда просвечивает образ человека его аккумулирующего. Это не означает, что такой человек уже наличествует или будет наличествовать в пространстве города. Речь идет именно об образе, который выступает составной частью хронотопа, а не наоборот (хотя такой вариант тоже имеет полное право на существования). В данном случае образ горожанина предполагает его трактовку в качестве потребителя. Говоря о человеке, как о потребителе, мы имеем в виду не узкое, экономическое его толкование. Потребление рассматривается нами как одна из сущностных характеристик человека. С. В. Борзых утверждает, что потребление есть онтологическая характеристика человека, бытийная сторона его существования [Борзых, 2013, с. 127]. Пространственно-временные координаты города в данном случае осмысляются с точки зрения тех возможностей, которые они образуют для обеспечения потребностей жителей города, а, в конечном счете, для реализации их сущности в данном разрезе. В со-бытийном хронотопе фиксируются смыслы города, порождаемые пространственно-временными конфигурациями, в которых происходит непосредственное воспроизведение жизни горожанина, реализация его потребностей и интересов. Город предстает как пространство-время возможностей, выступающих основой для реализации разнообразных жизненных практик горожан, для развития человека, для реализации гуманистических принципов его бытия [Исторический город..., 2010; Ермолин, 2010; Ерохина, 2010; Кондаков, 2010; Новиков, 2010].

Каждый город нацелен на удовлетворение потребностей, именно они выступают одним из его градообразующих факторов. Речь в данном случае не идет об исторических причинах создания города, тех потребностях исторического развития, которые вызвали их к жизни. Хотя, следует отметить, что именно эти потребности во многом определяют те возможности, которыми зачастую располагает город как место жительства горожанина. Так, например, многие «российские города формировались не только как административные центры, но и как некоторый необходимый придаток производства, некоторая «тара» для размещения персонала» [Ахиезер, 1995, с. 28]. В связи с этим преобладающим становилась массовая жилая застройка с минимальной инфраструктурой. В

нашем случае, речь идет о том, что именно способность города удовлетворять разнообразные потребности его жителей является значимой ценностью и выступает в качестве основы для реализации человеческого потенциала. Город больше не является только пространством, связанным с работой, и как следствие удовлетворения тех потребностей, которые позволили бы человеку воспроизводить свою рабочую силу. Как отмечает Е. А. Устюгова, «антропологическая ориентация современной урбанистики ... должна стремиться к объемному системному пониманию содержания антропологизма, гармонизируя телесные, чувственные, коммуникативные и духовные потребности человека» [Устюгова, 2018, с. 214]. Статус современного города настоятельно указывает на то, что его жители, помимо удовлетворения базовых потребностей в жилье, питании, безопасности и т. д. рассчитывают на возможность получения перечня услуг, ориентированных на потребности более высокого порядка. А. Лефевр отмечает, что реалистический подход к городу в настоящее время, должен учитывать потребности тех групп, которые проживают в городе. «Среди социальных потребностей мы можем упомянуть потребность в безопасности, потребность в непредвиденном, в информации, удивлении, игровую потребность, потребность в «приватной» интимности среди множества социальных контактов и отношений» [Лефевр, 2002, с. 26]. В свою очередь, перспективы города, его конкурентоспособность зависят от его привлекательности для тех, кого экономисты называют «человеческим ресурсом». «Каждый житель мегаполиса, имеющий представление о комфорте, хочет быть уверен, что его ожидания будут удовлетворены, иначе смысл проживания в условиях городской среды теряет привлекательность» [Разомасова, 2012, с. 172].

Показатели со-бытийного хронотопа

Исходя из вышесказанного базовые показатели со-бытийного хронотопа будут определяться, прежде всего, с точки зрения способности городского пространства удовлетворить потребности человека, способствовать его развитию при взаимодействии с соответствующим элементом городской среды. То есть со-бытийный хронотоп позволяет интерпретировать город исходя из соотнесения друг другу двух проекций: со стороны жителей и их потребностей и со стороны города и его возможностей в удовлетворении этих потребностей.

Говоря о показателях, с помощью которых

может быть диагностирован город с точки зрения со-бытийного хронотопа, мы будем говорить о его насыщенности, концентрированности и соразмерности.

Насыщенность. Для города, рассмотренный через призму данного инварианта, характерна «структурно-функциональная неоднородность» [Лотман, 2010, с. 682]. Это неоднородность носит не диахронический, а синхронистический характер. Согласно со-бытийному хронотопу городское пространство оказывается внутри себя разграниченным на множество сегментов, обладающих различными качественными свойствами [Росси, 2015, с. 28]. Оно предстает как палимпсест, но не в качестве напластования исторических слоев, а в качестве одновременного сосуществования различных пространств, обладающих различной функциональной загруженностью, разными возможностями в отношении реализации важнейших потребностей горожанина, его личностного роста, раскрытия его потенциала.

Насыщенность со-бытийного хронотопа и позволяет оценить город с точки зрения многообразия городских пространств, интегрируя два показателя: широта и глубина. Обращение к широте предполагает оценку спектра наличествующих в городе различных по назначению, но дополняющих друг друга «мест» и «времен», создающим «необходимые условия для приобщения каждой личности к различным формам жизни города» [Ахизер, 1989, с. 29]. В каждом конкретном городе такой набор может быть различным. Но разворачиваясь различными локусами организации бытия человека они, либо способствует вовлечению горожанина в различные сферы деятельности, либо продуцирует пассивный, обывательский образ жизни. Чем уже данный перечень тем больше он ограничивает возможности человека, формированию ощущения несвободы отношению к внешнему миру.

Однако, данная характеристика должна быть дополнена таким показателем как глубина, предполагающем не только межвидовое разнообразие, но и внутривидовое, открывающее возможность перемещения не только между различными площадками, но и внутри них (смена мест работы, образования, отдыха, развлечений и т. д.). Речь идет о дублировании различных городских сервисов внутри одного вида городских пространств. Единичная представленность не может служить основанием для признания насыщенности города с точки зрения его потребительских возможностей. Наличие внутривидового выбора, причем

достаточно обширного, делает городское пространство многообразным по своим потребительским функциям.

Концентрированность. Концентрированность со-бытийного хронотопа фиксирует ценность и иерархию мест исходя из степени их насыщенности различными по своим потребительским способностям городским пространствам. Периферия здесь именно периферия, потому что бедна по своим возможностям, она может предложить очень ограниченный набор пространств, удовлетворяющих скорее базовые потребности. В свою очередь, центр представляет собой «наложение функций», место, где в одной точке «соединяются административный, финансовый, торговый, культурный, научный, образовательный центры» [Резвин, 2018, с. 14]. Для каждого города подобное соединение приобретает собственную вариативность, но в любом случае, по своей функциональной насыщенности центр всегда противостоит периферии.

Следует отметить, что современная урбанистическая мысль основной тренд городского развития видит в преодолении моноцентричности с присущим для нее ярко выраженным противопоставлением центра, совмещающим в себе различные функции, и периферийными районами. В качестве трудностей, с которыми сталкивается город, для которого характерен классический городской моноцентризм, исследователи отмечают: возрастание нагрузки на транспортные магистрали, разрастание пригородов, все более уделенных от мест работы [Поморов, 2016, с. 68], уменьшение количества «зеленых зон» вокруг города, разорванность структуры города и нехватка социальных контактов [Панченко, 2014]. Полицентризм, как альтернатива моноцентризма, связывается, с одной стороны, с распределением функциональных центров по всей территории города, с другой, с формированием субцентров, которые фактически идентичны центру по своим функциональным возможностям, в следствии чего способны существовать автономно. Другое дело, что в реальной ситуации современных российских городов полицентричность, заявлена слабо и скорее относится к области теоретических построений, чем практических реализаций.

Однако, концентрированность может отражать и другое противопоставление. В определенном смысле она может быть рассмотрена в проекциях повседневного, частного и неповседневного, общественного. По мнению А. А. Высоковского, городская среда может быть сегментирована ис-

ходя из двух конкурирующих ценностных шкал. Первая шкала «удерживает ценность коллективного, публичного начала в городе» [Высоковский, 2015, с. 28]. Согласно ей главным местом города выступает центр. Он представляет собой сосредоточение наиболее важных административных, культурных, торговых, коммуникационных объектов города. Вторая шкала фиксирует ценность персонального мира человека. Она соотносится с приватной, частной жизнью. Круг ее объектов – это квартира, двор, квартал и т. п. «Здесь ценятся совершенно иные смыслы жизни в городе – тишина, близость природного окружения, обилие зелени, ограниченность доступа на жилую территорию» [Высоковский, 2015, с. 28]. Более высокие оценки места по одной шкале неизбежно оказываются низкими по другой.

Выделенные ценностные основания имеют в большинстве случаев пространственную соотнесенность. Периферийность согласуется с повседневностью и приватностью, а центральность – с публичностью. Периферийность в большинстве случаев оказывается наиболее приспособленной к рутинным, каждодневным действиям, по сравнению с центром. Однако, данное удобство не всегда способно компенсировать вариативность публичного пространства центра. Более того, результаты исследований жизненных стратегий молодых людей с высоким уровнем человеческого капитала свидетельствуют о том, что для российского «креативного класса» удобство жизни в ее традиционном понимании не является первоочередным фактором, влияющим на выбор места жительства [Стародубровская, 2013, с. 140]. Для них наиболее важной выступает возможность самореализации и саморазвития. Самореализация здесь трактуется достаточно широко: от профессиональной состоятельности до неформальной творческой активности, от образовательных притязаний до досуговых предпочтений.

Соразмерность. По мысли Г. В. Горновой «соразмерность можно представить как соответствие человека городу и города человеку, адекватность среде своего обитания, такой тип отношений, который содержит в себе оптимум для реализации сущности человека» [Горнова, 2016, 24]. Не оспаривая возможности двояковости проявления соразмерности города, мы, используем данный показатель по линии соответствия города человеку, придавая ему субъективную характеристику. Ведь каким образом человек мыслит город, таким он ему и является. И здесь мы переходим от оценки пространственно-временного измерения города

исходя из общего, абстрактного понимания человека как жителя современного города с присущими для него потребностями, к его восприятию, возникающему в результате непосредственного проживания человека в городе. Используя городское пространство в соответствии с имеющимися потребностями и жизненными целями, жители города интерпретируют его исходя из тех возможностей, которые с их точки зрения он им предоставляет. Осваивая внешнюю для себя городскую среду, человек превращает исходные пространственные единицы «дом – работа – учеба – отдых – магазины» и т. д. в элементы собственного жизненного пространства. Он начинает осмысливать их как совокупность «известных мест» – *loci*, которые им «проживаются» и которые им востребуются. В результате в сознании горожан складывается собственное представление о городском пространстве: насколько удобен для проживания тот или иной город в целом или отдельные его районы в частности, вызывают ли они чувство комфортности или, наоборот, чувство отчужденности, может ли человек в нем самореализоваться или нет, имеются ли перспективы для дальнейшего проживания в нем или нет. Нельзя не согласиться с Ю. В. Преображенским, который связывает причины миграции с поиском «своего хронотопа» города [Преображенский, 2017, с. 70].

Таким образом, параметр соразмерности в отношении со-бытийного хронотопа ведет к более точному пониманию города через сопоставление его пространственно-временных координат с потребностями и практиками непосредственно живущих в нем людей в аспекте их субъективного восприятия. Как отмечает Смирнов, «мерой личных образов города выступают уже не точность изображения, не правильность и корректность фиксации места обитания, а событийность, осмысленность места обживания, сообразность городской среды потребностям человека: «сообразность образа города задачам человека оказывается важнее точности образа» [Смирнов, 2019, с. 27].

Заключение

В целом, с точки зрения со-бытийного хронотопа, город, будучи пространством, в котором его жители реализуют свой потенциал, должен быть столь же многомерен и многогранен как и бытие его жителя, обеспечивая вовлеченность человека в пространство города, создание глубоких и разнообразных связей человека с городской средой. В отношении городских стратегий он позволяет получить ответ на вопрос, как лучше обустроить го-

родскую среду, позволяющую ощущать человеку в ней собственную «уместность», располагающую необходимыми условиями для реализации запросов горожан, формирующую вовлеченное и положительное отношение жителей к своему городу.

Библиографический список

1. Амин Э., Трифт Н. Внятность повседневного города // Логос. 2002. № 3. С. 1–25.
2. Ахиезер А. С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. Москва : Наука, 1995. С. 21–28.
3. Ахиезер А. С. Качество городской среды как фактор интенсификации прогресса // Проблемы качества городской среды. Москва, 1989. С. 28–35.
4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва : Худ. лит., 1975. 504 с.
5. Борзых С. В. Человек-потребитель // Философия и общество. 2013. Вып. № 1(69). С. 120–127.
6. Высоковский А. А. Сочинения. В 3-х т. Т. 3. Public. Москва : Gray Matter, 2015. 352 с.
7. Гейл Ян. Города для людей. Москва : Альпина Паблишер, 2012. 276 с.
8. Горнова Г. В. Соразмерность города и человека: категорический императив градостроительства // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (11). С. 22–25.
9. Гумбрехт Х. Современная история» в настоящем меняющегося хронотопа // Новое литературное обозрение. 2007. № 1. С. 45–50.
10. Дридзе Т. М. Социальная диагностика в градостроительстве // Социологические исследования. 1998. № 2. С. 94–98.
11. Ермолин Е. А. Мифообраз города: итоги и перспективы изучения // Образы города в горизонте российской динамики: научный сборник / отв. ред. М. В. Новиков, Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. С. 24–33.
12. Ерохина Т. И. Символика города в культуре русского символизма // Образы города в горизонте российской динамики: научный сборник / отв. ред. М. В. Новиков, Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. С. 78–87.
13. Исторический город русской провинции как культурный универсум / науч. ред. Т. С. Злотникова, М. В. Новиков, Н. А. Дидковская, Т. И. Ерохина. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. 536 с.
14. Кондаков И. В. Город как текст: структура, культурная семантика, смысловая динамика // Образы города в горизонте российской динамики: научный сборник / отв. ред. М. В. Новиков, Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. С. 46–67.
15. Левин К. Теория поля в социальных науках. Санкт-Петербург : Сенсор, 2000. 368 с.
16. Лефевр А. Идеи для концепции нового урбанизма // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 19–26.
17. Лотман Ю. М. Семиосфера: Культура и взрыв: Внутри мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2010. 703 с.
18. Мельчук Г. А. Смысл для жизни: как городу понять то, для кого и куда он развивается. URL: <https://opinion.platfor.ma/gorod-so-smyslom/> (дата обращения: 12.10.2020).
19. Новиков М. В. Динамика образовательной среды города Ярославля // Образы города в горизонте российской динамики: научный сборник / отв. ред. М. В. Новиков, Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. С. 8–24.
20. Палласмаа Ю. Эстетика и экзистенциальное пространство: диалектика искусства и архитектуры // Проект Балтия. 2010. № 3. С. 18–24.
21. Панченко К. Гигантомания в кризисе. Урбанисты разрабатывают концепции комфортного развития городов // Газета.ru. 2014. 25 июня. URL: http://www.gazeta.ru/realty/2014/06/24_a_6084649.shtml (дата обращения: 12.10.2020).
22. Поморов С. Б., Жуковский Р. С. Анализ современных представлений о полицентрической структуре города // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. № 1. С. 67–79.
23. Преображенский Ю. В. Хронотоп в современном географическом дискурсе // Вестник ТвГУ. Серия «География и геоэкология». 2017. № 3. С. 65–73.
24. Разомасова Е. А. Теоретико-методологические основы формирования экономического механизма развития сферы потребительских услуг: монография. Новосибирск : СибУПК, 2012. 236 с.
25. Ревзин Г. Центр и периферия. Как устроен город // Коммерсантъ Weekend. 2018. № 21. С. 14.
26. Росси А. Архитектура города. Москва : Strelka Press, 2015. 264 с.
27. Смирнов С. А. Человекоразмерность города // Праксема. 2019. № 2. С. 13–32.
28. Стародубровская И., Лободанова Д. Креативный класс и креативный город: российское преломление // Экономическая политика. 2013. № 5. С. 127–149.
29. Устюгова Е. А. Антропологический поворот в современной урбанистике // TERRA AESTHETICAE. 2018. № 1. С. 199–215.
30. Хронотопия города: монография / Е. Я. Бурлина, Л. Г. Иливицкая, Н. В. Барабошина. Самара : ООО «Книжное издательство», 2016. 240 с.

Reference list

1. Amin Je., Trift N. Vnjatnost' povsednevnogo goroda = Clarity of the urban routine // Logos. 2002. № 3. S. 1–25.
2. Ahiezer A. S. Gorod – fokus urbanizacionnogo processa = The city as the focus of urbanisation // Gorod kak sociokulturnoe javlenie istoricheskogo processa. Moskva : Nauka, 1995. S. 21–28.
3. Ahiezer A. S. Kachestvo gorodskoj sredy kak faktor intensifikacii progressa = The quality of urban environment as a factor in intensifying progress // Problemy kachestva gorodskoj sredy. Moskva, 1989. S. 28–35.
4. Bahtin M. M. Voprosy literatury i jestetiki. Issledovanija raznyh let = Questions of Literature and Aesthetics.

Studies from different years. Moskva : Hud. lit., 1975. 504 s.

5. Borzyh S. V. Chelovek-potrebitel' = The human consumer // *Filosofija i obshhestvo*. 2013. Vyp. № 1(69). S. 120–127.

6. Vysokovskij A. A. Sochinenija. V 3-h t. T. 3. Public = Works. In 3 vols. Vol. 3. Public. Moskva : Gray Matter, 2015. 352 s.

7. Gejl Jan. Goroda dlja ljudej = Cities for people. Moskva : Al'pina Publisher, 2012. 276 s.

8. Gornova G. V. Sorazmernost' goroda i cheloveka: kategoricheskij imperativ gradostroitel'stva = Proportionality of the city and man: a categorical imperative of urban planning // *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija*. 2016. № 2 (11). S. 22–25.

9. Gumbrecht H. *Sovremennaja istorija» v nastojashem menjajushhegosja hronotopa = «Modern history» in the present of a changing chronotope* // *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2007. № 1. S. 45–50.

10. Dridze T. M. Social'naja diagnostika v gradoustrojstve = Social diagnostics in urban management // *Sociologicheskije issledovanija*. 1998. № 2. S. 94–98.

11. Ermolin E. A. Mifoobraz goroda: itogi i perspektivy izuchenija = The Mythos of the city: results and prospects for research // *Obrazy goroda v gorizonte rossijskoj dinamiki: nauchnyj sbornik / otv. red. M. V. Novikov, T. S. Zlotnikova, T. I. Erohina. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2010. S. 24–33.*

12. Erohina T. I. Simvolika goroda v kul'ture russkogo simbolizma = City symbols in the culture of Russian symbolism // *Obrazy goroda v gorizonte rossijskoj dinamiki: nauchnyj sbornik / otv. red. M. V. Novikov, T. S. Zlotnikova, T. I. Erohina. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2010. S. 78–87.*

13. *Istoricheskij gorod russkoj provincii kak kul'turnyj universum = A historical city of provincial Russia as a cultural universum / nauch. red. T. S. Zlotnikova, M. V. Novikov, N. A. Didkovskaja, T. I. Erohina. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2010. 536 s.*

14. Kondakov I. V. Gorod kak tekst: struktura, kul'turnaja semantika, smyslovaja dinamika = The city as text: structure, cultural semantics, dynamics of meaning // *Obrazy goroda v gorizonte rossijskoj dinamiki: nauchnyj sbornik / otv. red. M. V. Novikov, T. S. Zlotnikova, T. I. Erohina. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2010. S. 46–67.*

15. Levin K. *Teorija polja v social'nyh naukah = Field theory in social sciences*. Sankt-Peterburg : Sensor, 2000. 368 s.

16. Lefevr A. *Idei dlja koncepcii novogo urbanizma = Ideas for a new urbanism concept* // *Sociologicheskoe obozrenie*. 2002. T. 2. № 3. S. 19–26.

17. Lotman Ju. M. *Semiosfera: Kul'tura i vzryv: Vnutri mysljashhih mirov: Stat'i. Issledovanija. Zametki = Semiosphere: Culture and Explosion: Inside intellectual worlds: Articles. Research. Notes*. Sankt-Peterburg : Iskustvo-SPB, 2010. 703 s.

18. Mel'chuk G. A. *Smysl dlja zhizni: kak gorodu ponjat' to, dlja kogo i kuda on razvivaetsja = Meaning for life: how a city understands who it is developing for and*

where it is going URL: <https://opinion.platfor.ma/gorod-so-smyslom/> (data obrashhenija: 12.10.2020).

19. Novikov M. V. *Dinamika obrazovatel'noj sredy goroda Jaroslavlja = Dynamics of the Jaroslavl educational environment* // *Obrazy goroda v gorizonte rossijskoj dinamiki: nauchnyj sbornik / otv. red. M. V. Novikov, T. S. Zlotnikova, T. I. Erohina. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2010. S. 8–24.*

20. Pallasmaa Ju. *Jestetika i jekzistencial'noe prostranstvo: dialektika iskusstva i arhitektury = Aesthetics and existential space: the dialectics of art and architecture* // *Proekt Baltija*. 2010. № 3. S. 18–24.

21. Panchenko K. *Gigantomanija v krizise. Urbanisty razrabatyvajut koncepcii komfortnogo razvitiya gorodov = Megalomania in crisis. Urbanists work out concepts for comfortable urban development* // *Gazeta.ru*. 2014. 25 ijun.

URL: http://www.gazeta.ru/realty/2014/06/24_a_6084649.shtml (data obrashhenija: 12.10.2020).

22. Pomorov S. B., Zhukovskij R. S. *Analiz sovremennyh predstavlenij o policentricheskoj strukture goroda = Analysis of current perceptions of the polycentric city structure* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. 2016. № 1. S. 67–79.

23. Preobrazhenskij Ju. V. *Hronotop v sovremennom geograficheskom diskurse = Chronotope in contemporary geographic discourse* // *Vestnik TvGU. Serija «Geografija i geojekologija»*. 2017. № 3. S. 65–73.

24. Razomasova E. A. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovanija jekonomicheskogo mehanizma razvitiya sfery potrebitel'skih uslug = Theoretical and methodological basis of forming an economic mechanism for the development of the consumer services sector: monografija*. Novosibirsk : SibUPK, 2012. 236 s.

25. Revzin G. *Centr i periferija. Kak ustroen gorod = Centre and periphery. How the city is organised* // *Kommersant# Weekend*. 2018. № 21. S. 14.

26. Rossi A. *Arhitektura goroda = Urban architecture*. Moskva : Strelka Press, 2015. 264 s.

27. Smirnov S. A. *Chelovekorazmernost' goroda = The human dimension of the city* // *Praksema*. 2019. № 2. S. 13–32.

28. Starodubrovskaja I., Lobodanova D. *Kreativnyj klass i kreativnyj gorod: rossijskoe prelomlenie = Creative class and creative city: Russian perspective* // *Jekonomicheskaja politika*. 2013. № 5. S. 127–149.

29. Ustjugova E. A. *Antropologicheskij povorot v sovremennoj urbanistike = An anthropological turn in contemporary urbanism* // *TERRA AESTHETICAE*. 2018. № 1. S. 199–215.

30. *Hronotopija goroda = City Chronotopy: monografija / E. Ja. Burlina, L. G. Ilivickaja, N. V. Baraboshina. Samara : OOO «Knizhnoe izdatel'stvo», 2016. 240 s.*